

Му Цин, не в силах оставить Ло Синцы наедине с Шэнь Юньтином, обеспокоенно последовал за ними в кабинет куратора. Подойдя к преподавателю, он с нескрываемой тревогой произнес:

— Куратор, Ло Синцы не такой человек. Он не мог украсть часы Чжай Сююня.

К счастью, куратор оказался человеком рассудительным. Он лишь неопределенно кивнул:

— Однако часы Чжай Сююня были найдены в рюкзаке Ло Синцы. Разумеется, пока истина не установлена, руководство школы не будет делать поспешных выводов. Не волнуйтесь, школа не станет клеветать на невиновного, но и не позволит виновному уйти от ответственности.

Му Цин внутренне выдохнул. Кража — дело серьезное, и хотя мелкие проступки иногда удается замять, если сумма ущерба велика, можно запросто загреметь в полицию и обзавестись судимостью.

Помолчав, куратор поднял взгляд на Ло Синцы и мягко спросил:

— Я позвал тебя сюда, чтобы спросить лично: ты делал это? Признать ошибку не стыдно, ведь каждый может оступиться.

— Нет, — твердо ответил Ло Синцы.

— Хорошо, — кивнул куратор. — Посоветовавшись с другими учителями, мы решили провести внутреннее расследование. Если не случится ничего непредвиденного, полицию привлекать не станем. Надеюсь на ваше сотрудничество.

— Без проблем, — Ло Синцы держался уверенно, ему нечего было скрывать. — Я буду во всем содействовать.

Когда все формальности были улажены, куратор достал из ящика стола чистый лист бумаги и протянул его парню:

— Напиши, где ты был и что делал со вчерашнего вечера до сегодняшнего утра. Сдашь мне — и можете возвращаться на военную подготовку.

Ло Синцы быстро написал объяснительную и передал её куратору. Тот пробежал глазами по строчкам и удивленно посмотрел на парня.

Вернувшись на плац, они сразу слышали перешептывания, которые, несмотря на попытки окружающих говорить тише, были вполне различимы.

— Это тот самый, который украл часы Чжай Сююня?

— Говорят, он сирота, интересно, правда или нет?

- Может, потому и украл, что бедный?
- Даже если бедный, воровство — это дно.
- Тише вы, правду еще не выяснили.
- А по нему и не скажешь, что он вор. Может, ошибка какая?
- Не забывай, внешность обманчива.
- А я еще думал, какой он симпатичный, не ожидал такого...

Слушая этот гул, Ло Синцы оставался совершенно невозмутимым. Он привык к подобному обращению. По сравнению с отбросами из старшей школы, которые то и дело загоняли его в тупики подворотен, эти университетские сплетники казались существами вполне безобидными.

Зато Му Цин не смог сдержать гнева:

- Они переходят все границы! Не принимай близко к сердцу, вот увидишь, когда во всем разберутся...

Му Цин осекся. Что изменится, когда правда вскроется? Кроме того, что докажут отсутствие вины, этот словесный поток уже нанес Ло Синцы непоправимый урон. От этой мысли Му Цину стало тоскливо.

Ло Синцы молча встал в строй, но оставлять всё как есть он не собирался. Бросив взгляд на Чжай Сююня, стоящего впереди, он на мгновение сверкнул глазами, в которых промелькнула холодная жестокость.

После изнурительного дня тренировок, по команде инструктора все, не заботясь о чистоте, повалились на землю, обессиленные.

Му Цин растирал ноющие ноги и стонал:

- Прошел только первый день, а впереди еще девятнадцать! Как это пережить? Может, еще не поздно бросить учебу?

Ло Синцы молчал, погруженный в свои мысли. Не дождавшись ответа, Му Цин легонько толкнул его локтем:

- Ты чего притих? Если что-то гложет, не держи в себе, станет легче, если выговоришься.

Ло Синцы взглянул на него и вытер пот бумажной салфеткой:

- Нет, я просто очень устал, не хочется разговаривать.

Му Цин кивнул, понимая его состояние. Инструктор не давал никому спуска, и он сам был выжат как лимон, что уж говорить о хрупком на вид Ло Синцы.

Как только парень собрался закрыть глаза, чтобы немного подремать, он заметил неподалеку Шэнь Юньтина. Не раздумывая ни секунды, он вскочил и бросился к нему.

Му Цин лишь проводил его взглядом. Ну конечно, контраст налицо: со мной он слишком устал, чтобы говорить, а к Шэнь Юньтину летит быстрее зайца.

Увидев Шэнь Юньтина, Ло Синцы поначалу хотел броситься ему на шею, но, подойдя ближе, вдруг засомневался. А что, если старшекурсник поверит в историю с кражей? Вдруг он разочаруется, возненавидит его или вовсе отвернется?

В глазах Ло Синцы замелькали тревога и сомнения. Он нервно теребил край своей одежды, пока в голове проносились самые безумные мысли: затащить Чжай Сююня в переулок и избить, или, может, вовсе запереть старшекурсника дома...

Однако прежде чем он успел уйти в эти размышления, чья-то рука легла ему на голову. Шэнь Юньтин произнес невероятно мягким голосом:

— Я знаю, что Чжай Сююнь тебя оклеветал. Не волнуйся, я найду доказательства и во всем разберусь.

— М-м, тогда спасибо вам, старшекурсник.

Ло Синцы опустил голову, пытаясь скрыть радостную улыбку, готовую вырваться наружу. Он разжал пальцы, выпустив изрядно помятый край одежды, и поднял взгляд на Шэнь Юньтина. В его глазах читалось неприкрытое обожание.

Он не должен был сомневаться в нем.

Шэнь Юньтин был не таким, как те, кто травил его или просто плыл по течению. Старшекурсник был тем, кто всегда верил ему и стоял на его стороне. Он был единственным светом в его беспросветной жизни... Боже, как же теперь хочется спрятать его от всех подальше!

Опустив голову, Ло Синцы позволил себе наконец улыбнуться, а в глубине его глаз вспыхнуло пугающее, собственническое пламя.

<http://bllate.org/book/18910/1849102>